

Конец уик-энда, казалось, означал, что мы с Цзян Чэнем также прекратили контакт. Я работала три дня, и только потом мне позвонил Цзян Чэнь. Он просто позвонил мне, чтобы объяснить, что он очень занят, и больше ничего не сказал. Я все еще настаивала и сделала ему три звонка, два из которых прошли, но никто не ответил, а один закончился тем, что мы торопливо поздоровались друг с другом, и он доказал, что все еще может есть много риса*.

* это значит делать что-то намеренно, чтобы показать людям положение вещей.

Сыту Мо часто насмехалась надо мной, говоря: «Почему кажется, что твой парень там, но его там нет, и кажется, что он скрыт, но в то же время виден, ах».

Я прокляла ее, сказав, что ее муж и женщина-ученый в лаборатории сделают ребенка из пробирки или что-то в этом роде.

Ранним утром в четверг я была в офисе и делала «футляр», который представлял собой дизайн коробки для фена определенной марки. На самом деле это очень просто: разместите фотографию продукта, нанесите логотип бренда, краткую информацию о функциях продукта, укажите ссылки, необходимые для продвижения, и всё готово. Мне не нравится такая работа, но мне нравятся мои коллеги здесь, потому что я из тех, кто не может справиться со сложными человеческими отношениями, а двое моих коллег, Фу Пэй и Сыту Мо, оба относительно простые люди.

Но сегодня я была исключительно раздражительна на работе, я ударила кулаком по столу и рассказала об этом Сыту Мо.

- Какой смысл так жить, каждый день делать эти бессмысленные вещи, я не вижу никакого будущего.

Сыту Мо выудила леденец из своей сумки и бросила его в меня:

- Я даю тебе конфету моего сына, не говори больше таких детских слов.

Не говори больше таких детских слов. Но день за днем мы все движемся вперед в неопределенности, точно так же, как идем в темноте, никто не знает, куда может привести каждый наш шаг или к какому будущему.

Я торжественно сказала:

- Я съела конфету твоего сына, я посвящу ему свое тело и душу, хорошо?

- Проваливай, педофилка, - сказала Сыту Мо.

Говоря о педофилии, я не могу не думать о Су Жюе. Он позвонил мне прошлой ночью, сказав, что его жизнь была скучной. Дизайн? Ни о чём. Дела? Не клеятся. Окончательный вывод состоял в том, что ему не хватало музыки, которая вела бы его по его хаотичной жизни с нулевым вдохновением, и, исходя из его соображений, я смутно думаю, что, вероятно, я была «той» музыкой.

Я сказала, что помирилась с Цзян Чэнем. Он сказал: «Говорят, что в великих делах мира под небесами то, что долго разделялось, должно объединиться, а то, что долго было объединено, должно разделиться*».

* эта цитата взята из китайского исторического романа «Роман о троецарствии», в котором рассказывается о раздоре, инициированном суверенной державой Шу против другой, Вэй, путем сговора с третьей суверенной державой У, в ходе которого Шу и У часто нарушали свои соглашения в тогдашнем Китае 220-280г. Теперь она используется для описания того, как все постоянно меняется.

Я сказала: «Как насчет того, чтобы я познакомила тебя с девушкой? Я гарантирую, что она более зрелая, стильная и красивая, чем я, и удовлетворит все твои фантазии о любви между пожилой женщиной и молодым мужчиной». Он сказал: «Влюбленность в тебя только доказывает, что я не хочу кого-то зрелого, стильного и красивого».

Я почувствовала невыносимую злость, поэтому просто повесила трубку, сдерживаясь, чтобы не позвонить доктору Су и не выдать его. Это поведение типа «скажи своему родителю подать в суд на учителя» действительно бесстыдно, я не делала этого, когда была ребенком, невозможно повзрослеть, когда нарушаешь заповедь.

Но я не думала, что то, что я этого не делала, не означает, что Су Жуй тоже этого не сделал бы. Мне позвонила доктор Су около обеда, примерное содержание нашего разговора: ее младший брат больше не думает о том, чтобы пить чай и есть рис* из-за меня, и что если я не хочу, чтобы она пошла к Цзян Чэню и прямо сказала ему, что я была непостоянной женщиной, мне нужно тщательно продумать, как это исправить. В конце концов, она серьезно сказала мне, что ее угроза рассказать Цзян Чэню была просто шуткой. Черт возьми, ее черный юмор.

* означает потерю способности функционировать из-за потери очень важной вещи или одержимости определенной вещью до такой степени, что вы пренебрегаете предметами первой необходимости.

Я позвонила Су Жую. Он сказал, что все еще завернут в свое одеяло, кроме того, в трубке послышался девичий голос и смех: «Малыш, твой сестричка попросил меня поговорить с тобой».

Он сказал: «Кто твой малыш, о чем я должен поговорить с тобой?»

Совершенно неуклюжий 17-18-летний тон его голоса был действительно милым.

Я сказала: «Ладно, тогда забудь об этом, просто не позволяй взрослым беспокоиться за тебя, пока».

Я закончила говорить и собиралась повесить трубку, когда он издал крик, от которого у меня закружилась голова: «Чэнь Сяоси, ты посмела снова повесить трубку!»

Почему я должна бояться повесить трубку? Я ничего не боюсь ни на небесах, ни на земле, кроме телефонного звонка Цзян Чэня, который я не осмелюсь сбросить ни при каких обстоятельствах.

Две секунды спустя Су Жуй взревел, закричав: «Чэнь Сяоси, ты слишком много значишь, ты мне действительно нравишься!»

Я сказала: «Спасибо, но мне уже нравится кое-кто другой».

Он сказал: «Тебе всегда нравится только он, только один человек, разве ты не чувствуешь, что твоя жизнь очень скучна?»

Я сказала: «Немного, поэтому я советую тебе быстро выйти и попробовать еще несколько».

Су Жуй в ярости швырнул свой телефон, разбив его. Он неожиданно напомнил мне кое о чем и заставил меня принять решение навестить человека, который сделал мою жизнь скучной после того, как я ушла с работы. Когда мне пришла в голову такая мысль, я почувствовала, что была такой глупой раньше — он занят, в то время как я единственная, кто свободен, и мне все равно пришлось ждать, пока он найдет время найти меня, что со мной не так!

Когда я добралась до больницы, было уже больше шести часов, я нигде не могла найти Цзян Чэня, поэтому я позвонила ему:

- Где ты?

- В больнице.

- Где в больнице? - спросила я.

- В палате, ты здесь?

- Угу. На каком этаже? Какой номер палаты? Я найду тебя.

- Не нужно. Просто иди в вестибюль и подожди меня. Я спущусь вниз и найду тебя.

Я выбрала видное место среди множества рядов скамеек в вестибюле и села. Даже в этот час все еще было много людей, которые сидели, вставали, ходили взад-вперед по всему вестибюлю, их лица выглядели более или менее обеспокоенными. Но я была слишком занята, чтобы наблюдать за ними, я была занята тем, что пялилась на каждый отдельный вход. Я не знаю, что со мной не так, я вдруг так занервничала из-за встречи с ним, как в наши студенческие годы. В то время каждый раз, когда я слышала его имя, даже когда я просто болтала со своими одноклассниками, мое сердце втайне замирало.

- Что такое?

Кто-то ткнул меня в затылок, я, конечно, наклонилась вперед, вытянула шею, чтобы посмотреть на коридоры. Я была расслаблена, поэтому, когда меня ткнули, я чуть не упала лицом на пол, но человек удержал меня. Я повернула голову, Цзян Чэнь беспомощно смотрел на меня:

- Почему ты сидишь так нетвердо?

Я непонимающе посмотрела на него и улыбнулась:

- Почему я не заметила, как ты подошел?

Он указал на лестницу позади меня:

- Я спустился сверху.

Я усмехнулась, подскочила к нему, взяла за руку и сказала:

- Я приглашаю тебя поужинать.

Он спросил:

- Чему ты так радуешься?

Я сказала:

- Я просто рада тебя видеть.

Он искоса взглянул на меня, как в шутку, а также как с просьбой, и сказал:

- Если ты счастлива, тогда приходи сюда каждый день.

Я лихорадочно закивала:

- Я думаю, что ты очень занят, что в будущем я просто буду часто приходить сюда, чтобы составить тебе компанию, хорошо?

Он улыбнулся и погладил меня по голове, сказав:

- Я не привык к тому, что ты такая внимательная.

Я думаю, что слова, которые он произнес, были не совсем верными. Столкнувшись с ним лицом к лицу, на самом деле большую часть времени я очень внимательна.

Он посмотрел на свои часы и спросил:

- Что ты хочешь съесть? Я не могу уйти слишком далеко от больницы.

Я спросила:

- Тогда в каком из здешних ресторанов самая дорогая еда? Мое приглашение, но платить будешь ты.

Цзян Чэнь сказал со смехом:

- Ты очень бесстыдная.

- Вот именно. - Я с гордостью продолжила: - Мой жизненный принцип таков: «После еды вытри мне рот и задницу, а затем уходи».

Мой голос сорвался, я сама был ошеломлен. Цзян Чэнь колебался две секунды, затем разразился раскатами смеха. Доктор в белом, не обращающий внимания на свой имидж и от души смеющийся в вестибюле больницы. За такое недоброе и несимпатичное поведение, даже несмотря на то, что на его смех очень приятно смотреть, его следовало бы вытащить наружу, чтобы он получил 30 ударов палками.

Цзян Чэнь вывел меня через заднюю дверь больницы, сказав, что собирается отвести меня в очень хорошее место с горячими напитками.

Я спросила:

- Ты поведешь меня летом есть хот-пот?

Он сказал:

- Это заведение открыто круглый год, у них есть «горшочек для влюбленных», и я слышал, что это очень вкусно, я уже давно хотел сводить тебя туда, не могу дождаться зимы.□

Я давно хотел сводить тебя туда.

Я остановилась. Я почувствовала, как у меня защипало в носу, как это бывает, когда я вот-вот заплачу.

Цзян Чэнь повернул голову, чтобы посмотреть на меня, и поинтересовался:

- Что случилось?

Я протянула ему руку и сказала:

- Возьми меня за руку.

Он посмотрел налево и направо, вздохнул и взял меня за руку:

- Почему ты все еще такая инфантильная.

Я наблюдала за ним, на его левой щеке медленно проступала ямочка. Ц-ц-ц, разве ты сам не ведешь себя по-детски?

Пар от горячей кастрюли вскоре заполнил пространство между Цзян Чэнем и мной. Помимо того, что я была вся покрыта паром, меня окутывал запах пота, просачивающегося через мои поры, заставляя меня чувствовать себя очень грязной, а также из-за того, что я рассказала Цзян Чэню о случившемся с Су Жуюем. Мое испорченное сердце искало подтверждений, что он съел немного уксуса*. Неважно, перевернет ли он стол с горячей посудой, главное, чтобы кипящий суп не вылился на нас обоих.

* есть уксус - значит ревновать к сопернику в любви.

Однако Цзян Чэнь просто взял ломтик мяса ягненка и бросил его в мою тарелку:

- Перестань быть такой тщеславной.

Ай, о моем тщеславии было сказано тактично, но он все еще способен ясно видеть пушистое перо осени*.

* китайская идиома, означающая замечать мельчайшие детали во всем.

Я сказала:

- Су Жуй спросил меня, не скучно ли любить только одного человека всю жизнь. Что ты об этом думаешь?□

Он сказал:

- Это может быть скучно? Я не пробовал.

Я была ошеломлена, долго размышляла над этим, прежде чем пришла к пониманию. Постукивая по краю своей тарелки, я спросила:

- Ты можешь повторить это еще раз?

Он бросил мне в тарелку еще один кусок баранины:

- Моя бабушка говорила: «Постучи по своей тарелке, и ты станешь нищим».

* постукивать палочками по тарелке - нарушение этикета за столом, поскольку нищие издают такой звук, чтобы привлечь внимание.

Я не упускала из виду и не жалела* вещей, продолжая настаивать:

- Кто еще тебе понравился?

* относиться к чему-либо серьезно, не слушая оправданий.

Он задумчиво поднял глаза кверху и сказал через долгое время:

- Во всяком случае, мне не скучно.

Я наблюдала за этим мертвым выражением на его лице и сказала, испытывая горькую обиду:

- Ладно, я также не хочу смириться с тем, что буду единственной, кому ты нравишься всю жизнь.

Цзян Чэнь также постучал по краю своей тарелки и сказал:

- На самом деле я думаю, что приятно всю жизнь любить только одного человека, точно так же, как делать операцию, обращая внимание только на скорость и точность.

Эти три фразы, не забывающие о своей профессии...

Когда наша дискуссия на серьезную тему «горы рушатся, земля раскалывается» об «одной настоящей любви» подошла к концу, Цзян Чэнь, казалось, что-то вспомнил и спросил меня:

- Ты недавно ходила ко мне домой?

- А? - Мой мозг никак не мог ухватиться за это. - Пойти к тебе домой?

Он свирепо посмотрел на меня:

- Разве мой ключ все еще не у тебя?

На меня снизошло внезапное озарение, но я была немного озадачена:

- Я забыла, твой ключ все еще здесь, со мной. Тебя не было дома последние несколько дней?

Он сказал:

- Не смог, пациент, которого я оперировал в прошлое воскресенье, очень влиятелен, начальство хотело, чтобы я был на дежурстве 24 часа.

- Кто он такой? - спросила я. Я положила свою сумку на колени, с одной стороны, занятая рытьем в сумке в поисках ключа, с другой стороны, небрежно расспрашивая его.

- Та секретарша Чжан, на чей банкет я приглашал тебя в прошлый раз. У меня в кабинете есть запасной ключ.

Я почесала в затылке:

- Почему ты оставляешь свой ключ у меня?

Может быть, он хочет, чтобы я подкралась к нему посреди ночи? Наглость этого парня...

Он бросил мне в тарелку еще один кусок баранины.

- Чтобы позволить тебе прибраться в моем доме, ты ведешь себя так, словно у тебя амнезия. Твоя тарелка уже полна, ты собираешься есть или нет?

Я понятия не имею, когда он насыпал столько мяса в свою тарелку, я могла только похвалить то, насколько действительно быстрым был Цзян Чэнь.

Это был, наверное, самый быстрый хот-пот, который я когда-либо пробовала, от заказа до еды у нас ушло всего около часа. Поев, мы посмотрели друг на друга, картинка была такая, как будто мы проходили мимо друг друга под дождем, но на самом деле мы думали о том, что от нас очень воняет.

Вернувшись в больницу, Цзян Чэнь пошел в палату принять душ, я осталась в его кабинете, ожидая, когда он вернется, чтобы отдать мне недельный запас вонючей одежды для стирки и сушки на солнце.

<http://tl.rulate.ru/book/89755/2909312>